

УДК 342.9

СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «НЕТРАДИЦИОННЫЕ», «АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ» И «ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ» ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Владислав ЖЕЛИХОВСКИЙ,
аспирант кафедры публичного управления и администрирования
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование существующих теоретических и законодательных подходов к соотношению понятий «нетрадиционные», «альтернативные» и «возобновляемые» источники энергии. Осуществляется анализ научных позиций ученых в сфере юриспруденции и технических наук, посвященных указанным понятиям, их определениям и основным характеристикам. Рассматриваются текущие законодательные подходы Украины и международного законодательства к определению данных источников энергии. Проводится сравнительный анализ указанных подходов с целью выявления ключевых отличий и наиболее подходящего определения возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: энергия, нетрадиционные источники энергии, альтернативные источники энергии, возобновляемые источники энергии, энергетика, возобновляемая энергетика.

CORRELATION OF CONCEPTS “NON-TRADITIONAL”, “ALTERNATIVE” AND “RENEWABLE” ENERGY SOURCES: THEORETICAL AND LEGISLATIVE ASPECTS

Vladislav ZHELIKHOVSKYI,
Postgraduate Student of the Department of Public Management and Administration
of the National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article investigates the existing theoretical and legislative approaches to the correlation of the concepts of “non-traditional”, “alternative” and “renewable” energy sources. The analysis of the scientific positions of scientists in the field of jurisprudence and technical sciences devoted to these concepts, their definitions and basic characteristics is carried out. The current legislative approaches of Ukraine and international legislation to the definition of these energy sources are considered. A comparative analysis of these approaches is carried out in order to identify key differences and the most appropriate definition of renewable energy sources.

Key words: energy, non-traditional energy sources, alternative energy sources, renewable energy sources, energy industry, renewable energy.

Постановка проблемы. В современных условиях, учитывая нехватку ископаемых источников энергии и их влияние на экологию, все больше стран увеличивают объемы использования возобновляемой энергетики. Указанная тенденция требует создания соответствующего правового регулирования для обеспечения государственной поддержки и энергетической безопасности как части национальной безопасности государства.

Актуальность темы исследования заключается в том, что при создании правовой базы для регулирования возобновляемой энергетики не было определено основной категориальный аппарат данного явления, следствием чего стали многочисленные дискуссии среди ученых и неопределенность законодательства по определению и характерным признакам этого вида энергетики, а также перечня источников энергии, которые в него включаются.

Целью и задачей статьи является анализ существующих подходов к пониманию понятий «нетрадиционные», «альтернативные» и «возобновляемые» источники энергии в действующем законодательстве Украины и юридической доктрине с целью определения их особенностей и соотношений для формирования единого подхода к определению и характеристике данного вида энергетики.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы определения и соотношения понятий «нетрадиционные», «альтернативные» и «возобновляемые» источники энергии исследовался многими зарубежными и отечественными учеными, в частности М.М. Кузьминой, Н.Д. Рабиновичем, С.А. Кудрей, М.И. Сиротюком, В.М. Синеглазовым, А.В. Прокопом, С.С. Девяткиной и другими.

Изложение основного материала. Наиболее распространенным и в то же

время наиболее дискуссионным среди ученых является разделение источников энергии на возобновляемые и невозобновляемые. В данной классификации отсутствует единый четкий критерий распределения, как отсутствует и единый подход к используемой терминологии – встречается деление на возобновляемые и невозобновляемые, новые и старые, альтернативные и традиционные источники энергии. Среди ученых отсутствует единство относительно необходимости использования указанных понятий как тождественных или их различия, аналогичная ситуация существует и на уровне национального и международного законодательства. Одним из первых было использовано деление на новые и обычные источники энергии. Понятие «новые источники энергии» было впервые использовано в резолюции Экономического и социального совета ООН 1956 года [1, с. 137]. К новым источникам относились все те,

которые становились доступны вследствие технического развития в противовес обычным источникам энергии, которые использовались на протяжении веков, то есть классификация основана на использовании исторического критерия. После данного распределения началось распространение использования понятий «нетрадиционные источники энергии», «возобновляемые источники энергии» и «альтернативные источники энергии».

Изначально в отечественной доктрине наиболее распространенным было понятие «нетрадиционные источники энергии», что использовалось как тождественное понятию «возобновляемые источники энергии». Такая позиция основана на подходе Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, который в 1975 году утвердил комплекс программ по исследованию и разработке технологий использования традиционных и возобновляемых источников энергии. В дальнейшем эта позиция была поддержана Государственным комитетом Украины по вопросам науки, техники и промышленной политики в программе № 05.21.04. «Нетрадиционные источники энергии, в том числе солнечные, ветровые, электрохимические и другие» [2, с. 29]. После обретения Украиной независимости и все большей доступности достижений мировой науке в отечественной доктрине постепенно происходит выделение понятий «возобновляемые источники энергии» и «альтернативные источники энергии» от нетрадиционных, однако большинство ученых, как в технических областях, так и в юриспруденции, продолжают пользоваться термином «нетрадиционные источники энергии» как наиболее общим, включающим в себя как возобновляемые, так и невозобновляемые источники энергии, отличные от нефти, газа, угля и ядерной энергии. Стоит отметить, что на нормативном уровне отождествления указанных выше понятий хранилось еще достаточно долгое время, в частности ДСТУ 2275-93 «Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии. Термины и определения» от 1993 года и ДСТУ 3569-97 «Энергосбережение. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии. Основные положения» от 1999 года, несмотря на

название, не разделяют нетрадиционные и возобновляемые источники энергии ни по определению терминологии, ни по классификации источников энергии, рассматривая их единственное нераздельное явление.

Указанная проблематика по разделению в доктрине на нетрадиционные и традиционные источники энергии продолжает существовать и сейчас, несмотря на отсутствие четкого критерия по определению «традиционности» того или иного источника. Наиболее распространенными критериями для распределения источников энергии на традиционные и нетрадиционные является длительное (многотлетнее) время использования источника энергии и уровень его использования. При этом в доктрине отсутствует конкретизация указанных критериев, в частности о том, насколько длительным должно быть использование определенного источника. По этому критерию к традиционным источникам энергии можно отнести использование гидроэнергии, ветровой энергии, биомассы и так далее [3, с. 12], ведь указанные источники энергии использовались человечеством на протяжении многих веков. Кроме того, нет единства относительно того, насколько интенсивным должно быть использование источника (учитывая этот критерий, перечень традиционных источников энергии будет зависеть от страны и региона, в частности к традиционным в Украине по этому критерию можно отнести большую гидроэнергетику) [2, с. 29]. Указанная неопределенность является причиной того, что каждый из ученых, используя разделение источников энергии на традиционные и нетрадиционные, предлагает свое видение распределения указанных источников, без указания аргументации относительно применения критерия разделения к конкретному источнику. Отсутствие четко определенных границ указанных критериев позволяет слишком расширить рамки традиционных источников энергии, включая в них, кроме классических ископаемых источников (нефти, газа и угля) и ядерной энергии, также торф, сланец, гидроэнергетику и т.п., что вызывает длительные дискуссии среди ученых. Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным выделить классификацию источников энергии на

традиционные и нетрадиционные как отдельное распределение, основанный на критерии распространения использования конкретных источников энергии в исследуемом регионе.

Следующим проблемным вопросом является соотношение распределения источников энергии на альтернативные и возобновляемые. Толкование слов «альтернативный», «альтернатива» определяет их как «необходимость выбора меж двумя или несколькими возможностями, исключаящими друг друга. // Каждая из этих возможностей» [4]. В юридической доктрине данный термин относительно источников энергии обычно используют в качестве заменителя так называемым «традиционным» источникам энергии, а именно ископаемым видам топлива: нефти, газа, угля, и ядерной энергии. Представляется, что таким заменителем может выступать любой, отличный от традиционных, источник энергии, несмотря на наличие или отсутствие таких признаков, как восстанавливаемость или экологичность, хотя в целом среди ученых к альтернативным источникам энергии относят именно возобновляемые источники. А. Бородина предлагает определять альтернативные источники энергии как «возобновляемые источники, к которым относят энергию солнечного излучения, ветра, морей, рек, биомассы, тепло Земли и вторичные энергетические ресурсы, которые существуют постоянно или возникают периодически в окружающей среде» [5, с. 90]. Авторский коллектив издания «Энергетика: история, современность и будущее» предлагает к нетрадиционным (альтернативным) относить «возобновляемые источники энергии (ВИЭ), которые используют потоки энергии Солнца, энергию ветра, тепла Земли, биомассы, морей и океанов, рек, существующих постоянно или периодически в окружающей среде и практически неисчерпаемых в будущей перспективе» [6, с. 10]. Указанные подходы, отождествляющие возобновляемые и альтернативные источники энергии, не является оправданными ввиду отсутствия в понятии «альтернативный» каких-либо признаков возобновляемости и возможности использовать это понятие лишь в контексте сопоставления нескольких источников энергии. Кроме того, широкий под-

ход к определению термина «альтернативные источники энергии» может включать любой источник энергии, как традиционной, так и нетрадиционной, который может рассматриваться как замена любому другому источнику энергии.

При этом указанного подхода к отождествлению альтернативных и возобновляемых источников энергии придерживается и отечественный законодатель. Законодательное определение понятия «альтернативные источники энергии» закреплено в абз. 1 ст. 1 Закона Украины «Об альтернативных источниках энергии» № 555-IV от 20.02.2003 года как «возобновляемые источники энергии, к которым относятся энергия солнечная, ветровая, геотермальная, гидротермальная, аэротермальная, энергия волн и приливов, гидроэнергия, энергия биомассы, газа из органических отходов, газа канализационно-очистных станций, биогазовые и вторичные энергетические ресурсы, к которым относятся доменный и коксовый газы, газ метан дегазации угольных месторождений, преобразования сбросного энергопотенциала технологических процессов» [7]. В данном определении законодатель определил границы альтернативных источников энергии двумя составляющими: возобновляемыми источниками энергии и вторичными энергетическими ресурсами, при этом в определении отсутствует ключевая особенность понятия «альтернативный», а именно указание на то, касательно каких источников энергии перечисленные источники выступают как альтернативные.

Стоит отметить, что в другом нормативно-правовом акте, а именно в Законе Украины «Об альтернативных видах топлива» № 1391-XIV от 14.01.2000 года, законодатель правильно использует понятие «альтернативный», определяя альтернативные виды топлива как «твердое, жидкое и газовое топливо, которое является альтернативой соответствующим традиционным видам топлива и производимое (добываемое) из нетрадиционных источников и видов энергетического сырья» [8].

Считаем также нецелесообразным включение вторичных энергетических ресурсов в перечень альтернативных. Определение вторичных энергетических ресурсов законодатель приводит в Законе Украины «Об энергосбереже-

нии» № 74/94-ВР от 01.07.1994 года как «энергетический потенциал продукции, отходов, побочных и промежуточных продуктов, который образуется в технологических агрегатах (установках, процессах) и не используется в самом агрегате, но может быть частично или полностью использован для энергоснабжения других агрегатов (процессов)» [9]. Хотя использование вторичных энергетических ресурсов является позитивным, учитывая экономию расходования традиционных источников энергии и улучшения экологии, однако их невозможно рассматривать как альтернативные, ведь их использование тесно связано и в отдельных случаях является неразрывным с добычей и использованием традиционных топливно-энергетических ресурсов. Соответственно, вторичные энергетические ресурсы целесообразно рассматривать только как дополнительные источники энергии, способные частично облегчить негативное влияние на окружающую среду и экономически оптимизировать использование традиционных источников энергии. При этом в случае исключения положений относительно вторичных энергетических ресурсов по определению альтернативных источников энергии, последнее будет полностью тождественным законодательному определению понятия «возобновляемые источники энергии».

Несмотря на то, что законодатель отождествляет альтернативные и возобновляемые источники энергии, считаем целесообразным различать указанные понятия, ввиду принципиальной разницы в их определении. Так, слово «возобновляемый» «возобновлять» означают «приобретать прежний вид, состояние; возрождаться // воспроизводиться после работ, изменений, преобразований; отстраиваться» [4]. Соответственно, под понятием «возобновляемые источники энергии» можно понимать те источники энергии, что не исчезают навсегда при их использовании и способны восстанавливать свои объемы. Среди отечественных ученых отсутствует единство в определении этого понятия, и чаще всего применяются два подхода к раскрытию содержания понятия «возобновляемые источники энергии»: по совокупности особых признаков, соответствие которым позволяет считать источник энергии возобновляемым,

и приведение примеров таких источников; и исключительно через исчерпывающий перечень источников энергии, которые считаются возобновляемыми. В частности, сторонник первого подхода С.С. Девяткина определяет возобновляемые источники энергии как «источники на основе постоянно действующих или таких, которые периодически возникают в окружающей среде потоков энергии» [10, с. 56]. С.А. Кудря предлагает понимать возобновляемые или неисчерпаемые энергоресурсы как «потоки энергии, что постоянно или периодически действуют в окружающей среде» [11, с. 10]. М.И. Сиротюк определяет возобновляемые источники как «солнечную, ветровую, геотермальную, биоэнергию и гидроэнергию рек. Основное их общее свойство – это практическая неисчерпаемость и экологическая чистота» [12, с. 26]. Из анализа указанных определений следует, что ключевыми признаками выступают возобновляемость или неисчерпаемость, отсутствие способности к аккумулярованию и экологическая безопасность для окружающей среды.

В.М. Синеглазов толкует возобновляемые источники энергии как «ресурсы энергии, что постоянно и циклически восстанавливают энергетическую ценность и могут быть превращены в полезную работу. Иными словами, возобновляемые источники энергии обновляются постоянно, без временных ограничений, и имеют определенный потенциал» [13, с. 5]. Считаем недостаточно уместным использование в данном определении формулировки «обновляются постоянно, без временных ограничений», ведь процесс восстановления указанных источников энергии хотя и происходит постоянно, однако в отдельных случаях такие источники не могут использоваться постоянно и требуют определенного времени для достижения прежнего объема хранимой энергии.

А.В. Прокоп определяет возобновляемые энергоресурсы как «ресурсы, которые постоянно образуются естественным или антропогенным путем», выделяя среди них неисчерпаемые – «доступные объемы которых существенно не зависят от интенсивности их использования»; исчерпаемые – «доступные объемы которых непосредственно зависят от интенсивности их использования»; и биологически возобновляемые – «энергоресурсы

органического происхождения, восстановление которых происходит благодаря аккумуляции солнечной энергии и круговорота веществ в экосистемах» [14, с. 84]. Указанное определение наиболее полно, по нашему мнению, отражает основные черты и включает как можно более широкий перечень возобновляемых источников энергии.

Действующее законодательство Украины дает определение понятия «возобновляемые источники энергии» в Законе Украины «Об альтернативных источниках энергии» как «возобновляемые неископаемые источники энергии, а именно энергия солнечная, ветровая, аэротермальная, геотермальная, гидротермальная, энергия волн и приливов, гидроэнергия, энергия биомассы, газа из органических отходов, газа канализационно-очистных станций, биогазов» [7]. Из данного определения следует, что законодатель выделяет лишь два ключевых признака – способность к возобновлению и добыча неископаемым путем, при этом игнорируя такие черты, как экологичность и возможная неисчерпаемость. Также считаем нецелесообразным, по нашему мнению, предоставлять исчерпывающий перечень возобновляемых источников энергии, ведь с постоянным развитием новейших технологий возникают возможности для получения энергии из новых источников, что в дальнейшем будет требовать внесения каждый раз изменений в законодательство. Считаем целесообразным предусмотреть неисчерпаемый перечень возобновляемых источников энергии с возможностью отнесения к таким любому источнику энергии, который будет отвечать ключевым признакам.

Новеллой в отечественном законодательстве является определение возобновляемой энергии, закрепленное в Уставе Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), к которому Украина присоединилась 7 января 2018 на основании Закона Украины «О присоединении Украины к Уставу Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA)» № 2222-VIII от 05.12.2017 года. Статья 3 указанного Устава определяет восстановительную энергию как «все виды энергии, принимаемые из возобновляемых источников экологически рациональным способом и которые, *inter alia*, включают: 1) био-

энергию; 2) геотермальную энергию; 3) гидроэлектроэнергию; 4) энергию океана, в том числе *inter alia*, энергию приливов и отливов, энергию волн и тепловую энергию океана; 5) солнечную энергию; 6) энергию ветра» [15].

Международное законодательство чаще всего использует именно термин «возобновляемые источники энергии» (“renewable energy”). Кроме уже указанного выше Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), этот термин закреплен в Директиве Европейского Парламента и Совета 2009/28 / ЕС от 23 апреля 2009 года «О поощрении к использованию энергии, произведенной из возобновляемых источников, которой вносятся изменения, а затем и вообще отменяется Директива 2001/77 / ЕС и 2003/30 / ЕС», которая в пункте (а) статьи 2 определяет энергию из возобновляемых источников как «энергию, произведенную из неископаемых возобновляемых источников, в частности: энергию ветра, солнечную, геотермическую, гидротермическую, морскую и гидроэлектрическую, биомассу, газ от захоронения отходов, газ из станций очистки сточных вод и биогаз» [16].

Выводы. Таким образом, при разделении источников энергии на традиционные и нетрадиционные необходимо использовать исключительно критерии распространения и объемов использования определенных источников энергии на рассматриваемой территории. Ввиду данных критериев эта классификация не может быть использована для отделения возобновляемых источников энергии от ископаемых и должна применяться при исследовании источников энергии в исторической ретроспективе. Наиболее распространенную практику в юридической доктрине и законодательстве разделения на альтернативные и возобновляемые источники энергии, что чаще всего используются в качестве тождественных или синонимических понятий, считаем необходимым изменить ввиду их принципиальных различий в понимании понятий «альтернативный» и «возобновляемый». Считаем, что законодательно закрепленное понятие «альтернативные источники энергии» не соответствует требованиям законодательной техники в части точности и определенности данного термина

и требует замены на «возобновляемые источники энергии», к которым можно отнести все существующие и возможные в будущем источники, что соответствует критериям экологичности при их получении и/или использовании, а также способны самостоятельно возобновлять объемы хранимой энергии в относительно краткие сроки или же быть неисчерпаемыми.

Список использованной литературы:

1. Кузьміна М.М. Поняття та види енергії з альтернативних джерел. *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»*. Серія : Економічна теорія та право. 2013. № 3. С. 134–141.
2. Рабинович М.Д. Альтернативна енергетика: проблеми класифікації та положення Кіотського протоколу. *Проблеми загальної енергетики*. 2003. № 9. С. 29–31.
3. Клопов І.О. Теоретичні аспекти класифікації енергетичних ресурсів. *Науковий вісник Ужгородського національного університету : серія: Міжнародні економічні відносини та світове господарство / голов. ред. М.М. Палінчак*. Ужгород : Видавничий дім «Гельветика», 2016. Вип. 7, Ч. 2. С. 10–14.
4. Словник української мови. Томи 1–9. *Український мовно-інформаційний фонд НАН України*, 2015–201. URL: <http://services.ulif.org.ua/exp1/Entry/index?wordid=946&page=39>.
5. Бородіна О. Відтворювальна енергетика – перспективи для сільського господарства. *Журнал з питань агробізнесу «Пропозиція»*. 2008. № 10. С. 90–94.
6. Енергетика: історія, сучасність і майбутнє. Електроенергетика та охорона навколишнього середовища. *Функціонування енергетики в сучасному світі / Бурячок Т.О. та ін.*; наук. ред.: Клименко В.Н., Ландау Ю.О., Сігал І.Я. Київ: [б. в.], 2013. 391 с.
7. Про альтернативні джерела енергії: закон України від 20 лютого 2003 р. № 555-IV. *Відомості Верховної Ради України*. 2003 р. № 24. Ст. 155
8. Про альтернативні види палива: закон України від 14 січня 2000 р. № 1391-XIV. *Відомості Верховної Ради України*. 2000 р. № 12. Ст. 94
9. Про енергозбереження: закон України від 01 липня 1994 р. № 74/94-

ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1994 р. № 30. Ст. 283

10. Девяткіна С.С. Альтернативні джерела енергії : навчальний посібник / С.С. Девяткіна, Т.Ю. Шкварницька. Київ : НАУ, 2006. 92 с.

11. Кудря С.О. Нетрадиційні та відновлювані джерела енергії : підручник. Київ : НТУУ «КПІ», 2012. 492 с.

12. Поновлювані джерела енергії : навчальний посібник / М.І. Сиротюк; ред. С.І. Кукурудза ; Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. Львівський : ВЦ ЛНУ ім. І.Франка, 2008. 248 с.

13. Синеглазов В.М. Відновлювальна енергетика: навчальний посібник / В.М. Синеглазов, О.А. Зеленков, Ш.І. Аскеров, Б.І. Дмитренко. Київ : НАУ, 2015. 278 с.

14. Еколого-економічна оцінка заміщення невідновлюваних енергоресурсів біологічно відновлюваними : монографія. Львів : ЗУКЦ, 2010. 211 с.

15. Статут Міжнародного агентства з відновлювальних джерел енергії (IRENA) : міжнародний документ від 26 грудня 2009 року № 995_j02. *Офіційний вісник України*. 2019. №7. Ст. 247.

16. Директива Європейського Парламенту та Ради 2009/28/ЄС від 23 квітня 2009 року «Про заохочення до використання енергії, виробленої з відновлюваних джерел та якою вносяться зміни до, а в подальшому скасовуються Директиви 2001/77/ЄС та 2003/30/ЄС». *Офіційний вісник Європейського Союзу*. 2009. URL: http://sae.gov.ua/documents/dyrektyva_2009_28.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Желиховский Владислав Вячеславович – аспирант кафедры публичного управления и администрирования Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhelikhovskiy Vladislav Vyacheslavovich – Postgraduate Student of the Department of Public Management and Administration of the National Academy of Internal Affairs;

zhelih@ukr.net

УДК 340.15 (94)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВКЛЮЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1714–1818 ГГ.)

Александр ИВАНОВ,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Национальной академии Службы безопасности Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются различные аспекты историко-правовой реальности XVIII – начала XIX вв., связанные с включением территории Казахстана в состав Российской империи. Особое внимание уделяется анализу этих процессов сквозь призму системы международных отношений рассматриваемого периода, в частности через становление российской экспансионистской идеологии. Показаны также особенности юридического сопровождения подготовительного этапа захвата казахских жузов и их последующего включения в состав России.

Ключевые слова: Казахстан, Российская империя, жузы, экспансия, методы деятельности.

POLITICAL AND LEGAL PRECONDITIONS OF THE KAZAKHSTAN INCORPORATION INTO THE RUSSIAN EMPIRE (1714–1818)

Aleksandr IVANOV,

PhD in Law,

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the National Academy of the Security Service of Ukraine

SUMMARY

The article deals with various aspects of the historical legal realities of the XVIII – XIX centuries concerning incorporation the territory of Kazakhstan into the Russian Empire. Special attention is drawn to the analysis of those processes within the paradigm of the system of international relations of the examined period especially throughout the principles of the Russian expansionist ideology. There are also listed peculiarities of the legal providing of the preparatory stage of the Kazakh juzes capture and their incorporation into the Russian Empire.

Key words: Kazakhstan, the Russian Empire, juzes, expansion, methods of activities.

Постановка проблемы. Российский экспансионизм с эволюционной точки зрения – явление комплексное, которое базируется на мощном идеологическом базисе, начавшемся формироваться с середины XV в. Именно в это время московский царь Иван III, женившийся на племяннице последнего византийского императора Михаила Палеолога Софье, провозгласил себя его наследником, а Москву – правопреемницей Константинополя. Таким образом, началось формирование концепции «Москва – Третий Рим», ставшей определяющей при формировании экспансионистской идеологии московского государства. К началу XVIII в. сформировались и получили апробацию в политической практике её

основные постулаты. Квинтэссенцией почти трёхсотлетнего процесса становления российского экспансионизма стало время правления Петра I, коронованного в 1721 г. в качестве императора с титулами «великий» и «отец отчизны» [7, с. 47]. Именно при Петре сформировались те основы геополитического курса российского государства (отныне под названием Российской империи), из которых исходили его преемники, выстраивая стратегии расширения своих государственных владений. Одним из стратегических экспансионистских проектов царизма в это время стало покорение территории современного Казахстана.

Историография проблемы. Исследования предпосылок включения